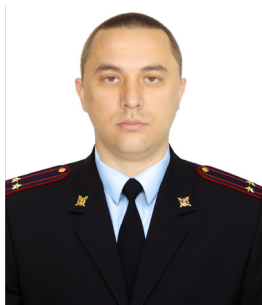

УДК 343.317

Дмитрий Анатольевич МУРИН,

адъюнкт адъюнктуры
Омской академии МВД России

murinda1985@mail.ru

ПРИЗНАКИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СБЫТА ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, КАК РАЗНОВИДНОСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПРЕСТУПНО ДОБЫТОГО ИМУЩЕСТВА

SIGNS OF PURCHASE OR SALE OF PROPERTY CERTAINLY OBTAINED WITH A CRIMINAL WAY, AS A TYPE OF ILLEGAL TRAFFICKING OF ILLEGALLY OBTAINED PROPERTY

Статья посвящена анализу содержания определения приобретения или сбыта в российском уголовном праве, определению их существенных признаков. Обосновывается актуальность разработки и нормативного правового закрепления в уголовном законе понятия «незаконный оборот преступно добытого имущества». Предложено авторское определение понятия «незаконный оборот преступно добытого имущества» применительно к ст. 175 УК РФ.

The article deals with analysis of the content for the definition of purchase or sale in the Russian Criminal Law, definition of their essential features. The author proves the actuality of the development and normative legal consolidation of the concept «illegal trafficking of illegally obtained property» in the Criminal Law. The author's definition for the concept «illegal trafficking of illegally obtained property» in relation to article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

Ключевые слова: имущество, добытое преступным путем, приобретение имущества, сбыт имущества, незаконный оборот имущества, добытого преступным путем.

Keywords: *property obtained with a criminal way, purchase of property, sale of property, illegal trafficking of property obtained with a criminal way.*

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, как самостоятельное уголовно наказуемое деяние впервые появилось в УК РСФСР 1960 года. Практически неизменным оно перешло в УК РФ, принятый в 1996 году. Несмотря на то, что содержание приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, выдержало две редакции уголовных законов российского государства, всегда существовало много спорных мнений относительно проблемных вопросов понятия и признаков состава данного преступления.

Наличие множества спорных точек зрения относительно содержания данного преступления, безусловно, свидетельствует, обусловлено и связано с тем, что преступное посягательство, предусмотренное ст. 175 УК РФ, представляет собой особое по конструкции, а также в плане предупредительного воздействия преступление, требующее комплексного и всестороннего описания на основе анализа сущности и содержания его общественной опасности. Наличие спорных вопросов, прежде всего, обусловлено отсутствием общего методологического подхода

к характеристике приобретения или сбыта преступно добытого имущества.

Для того чтобы выявить истинную сущность приобретения или сбыта преступно добытого имущества, на наш взгляд, необходимо остановиться на тех аспектах, которые позволяют наиболее полно уяснить «правовую природу», отражающую сущностные признаки правового явления, позволяющие понять его место и значение в юридической сфере [3, с. 46-58]. В целом характеризуя в самом общем виде правовую природу приобретения или сбыта преступно добытого имущества, следует отметить их как одну из форм прикосновенности к преступлению.

В связи с этим особую актуальность приобретает определение понятия, сущности и содержания приобретения или сбыта преступно добытого имущества на основе анализа основных признаков данного деяния как разновидности особой категории деяний – прикосновенности к чужому преступлению.

Вопрос о сущности и признаках приобретения и сбыта не случайно является сложной проблемой для теории уголовного права, правильно раскрыть признаки приобретения и сбыта похищенного с позиции теории прикосновенности в российском уголовном праве действительно трудно, поскольку, несмотря на достаточно многочисленные попытки раскрыть содержание признаков прикосновенности к преступлению, сущностные ее признаки остаются нераскрытыми.

Основная сложность реализации данной задачи заключается в том, что само понятие прикосновенности к преступлению в теории современного уголовного права до настоящего времени не получило однозначного и полного освещения в силу того, что она не развивается самостоятельно, а постоянно остается в тени теории соучастия в преступлении. Достаточно отметить, что в Общей части современного уголовного закона даже не нашлось места для понятия прикосновенности к преступлению. И, соответственно, признаки приобретения или сбыта преступно добытого имущества в ст. 175 УК РФ характеризуются не с учетом признаков прикосновенности к преступлению, а упрощенно – с отсылкой к негативным признакам соучастия

в преступлении как «заранее не обещанные» приобретение или сбыт имущества.

Поэтому главным моментом в решении вопроса о признаках приобретения и сбыта является правильная характеристика сущности прикосновенности как вторичной преступности, раскрытие ее признаков не с позиций противопоставления признаков прикосновенности признакам соучастия в таких преступлениях, а с точки зрения более общих форм участия лиц в совершении преступления, чем соучастие в преступлении, в которых прикосновенность к преступлению и соучастие в преступлении являются самостоятельными и равнозначными формами совершения преступления. Только тогда указанные в ст. 175 УК РФ признаки могут быть самостоятельными по своему содержанию признаками приобретения или сбыта как разновидности прикосновенности к преступлению без оглядки на соучастие в преступлении.

Начиная характеристику юридической природы причастности к преступлению, необходимо обратиться к анализу ее основных признаков. В юридической литературе признаки прикосновенности определяются по-разному. Так, Р.Д. Шарапов определяет прикосновенность к преступлению как совершение лицом умышленного преступления в связи с преступлением, совершенным другим лицом, но при отсутствии с ним причинно-следственной связи [9, с. 279]. Л.Д. Гаухман – как уголовно наказуемую причастность к преступлению, не находящуюся с ним в причинной связи [10, с. 222-223]. В.В. Векленко – как «такую деятельность, которая не состояла в причинной связи с поведением исполнителя и не создавала условий для совершения им преступления, а возникла в связи с уже с совершенным преступлением» [11, с. 209]. В данном определении есть точное указание на главные отличия прикосновенности от соучастия в преступлении, то, что прикосновенность не имеет причинной связи с предшествующим преступлением, возможна только после окончания преступления, предшествующего прикосновенному преступлению.

Основной недостаток существующих определений прикосновенности в том, что

центральным, основным признаком в определениях большинство авторов ставят признак его отличия от соучастия в преступлении, указывая на отсутствие причинной связи между ним и совершенным уже преступлением. Однако это не главный признак, главное в содержании прикосновенности – это действия после уже фактического окончания преступления. Содержание именно этого действия в признаках прикосновенности в большинстве понятий прикосновенности не отражается. Поэтому следует отметить позицию В.И. Морозова и А.В. Зарубина, которые в качестве основных признаков прикосновенности выделяют ее общественную опасность, возможность возникновения только на основе другого основного (предикатного) преступления, причинение вреда иным общественным отношениям в отличие от тех, которым причиняется вред основным преступлением [5, с. 55]. На основе данных признаков они предлагают следующее определение прикосновенности к преступлению – это умышленная преступная деятельность, препятствующая реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера в отношении лица, совершившего основное общественно опасное посягательство, не являющаяся соучастием в нем и выражающаяся в форме заранее не обещанных укрывательства, попустительства и несообщения о совершении общественно опасного посягательства [5, с. 55-56]. Вместе с тем и в этом определении требует более развернутой характеристики понятие преступной деятельности, препятствующей реализации уголовной ответственности.

Более перспективной и правильной, на наш взгляд, представляется идея тех авторов, которые указывают на то, что сущность прикосновенности нужно искать не в прямой связи с первым, основным преступлением, которое в случае с прикосновенностью уже завершено, а в связи с теми обстоятельствами, которые возникают после совершения основного преступления обстоятельствами, связанными с его раскрытием, расследованием, а также возмещением и компенсацией причиненного этим преступлением прямого и косвенного вреда [8, с. 44].

Таким образом, под прикосновенностью к чужому преступлению следует понимать умышленное совершение преступных действий после окончания чужого преступления, объективно препятствующих своевременному раскрытию этого преступления и привлечению виновного лица к уголовной ответственности, наказанию и возмещению причиненного ущерба от этого преступления, а также содействующих увеличению косвенных последствий и ущерба от этого преступления.

При этом многие авторы полагают, что по степени общественной опасности прикосновенность к преступлению менее значительна, чем соучастие, что также различает эти институты [2, с. 208]. Однако это не всегда так. По данному вопросу следует согласиться с мнением видного русского криминалиста Н.А. Неклюдова, отмечавшего, что укрыватели в некоторых случаях «даже виновнее тех, которые сами совершили преступление. Так, например, укрыватель краденых вещей, отправлявший долгое время сие пагубное и гнусное ремесло, должен, без сомнения, быть наказан строже того, который учинил мало-важную кражу, особливо в первый раз, тем более, что именно сии люди и само существование их суть побуждения к преступлению» [6, с. 322]. Представляется, что небольшую степень общественной опасности прикосновенности не следует относить к ее отличительному признаку, поскольку она таковыми, исходя из вышесказанного, не является.

Более того, как абсолютно справедливо отмечает М. Меркушев, преступная деятельность лица не исчерпывается лишь совершением преступления в том смысле, как оно обрисовано в соответствующем составе преступления, а продолжается и дальше в форме использования плодов преступления, реализации предметов, добытых преступным путем, вплоть до момента достижения конечных целей всей общественно опасной деятельности данного лица [4, с. 19].

Исходя из анализа рассмотренных выше определений, наиболее точным, на наш взгляд, должно быть следующее определение сущности приобретения или сбыта преступно приобретенного имущества – это умышлен-

ное совершение преступного деяния в виде использования результатов, плодов и выгод от преступления, завершенного другим лицом (объект – собственность, цель – корысть, нажива), объективно препятствующего возмещению вреда от этого преступления, совершенного другим лицом (основного, первичного, предикатного преступления) (объект – правосудие) и создающего экономическую или финансовую основу для совершения новых преступлений (объект – общественная безопасность).

Таким образом, под приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, в целом следует понимать умышленное обращение виновным полученного от другого лица чужого имущества, заведомо для виновного добытого в результате совершенного другим лицом преступления, в доход или пользу виновного или иным образом направленное на достижение определенного корыстного результата от плодов совершения другим лицом преступления.

Раскроем более подробно основные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

1. Наличие основного (предикатного) преступления, в результате совершения которого появляется имущество, добытое преступным путем. Несмотря на то, что приобретение или сбыт имущества основаны на совершении любого преступления, которым можно это имущество добыть, подавляющими являются преступления против собственности в силу их конструктивных особенностей (посягательство именно на такое имущество, возможность компенсации преступления путем возвращения похищенного имущества), а также их чрезвычайной распространенности.

В настоящее время преступность в России становится все более профессиональной и организованной. Участниками криминализации общественных отношений в сфере имущественных отношений становятся как лица, непосредственно совершающие преступления, так и лица, способствующие сокрытию от правосудия этих преступлений. В свете реформ, происходивших в России в 1990-х годах, становление рыночных отношений повлекло за собой более свободное обращение

имущества, и, как следствие, существенно выросло количество незаконных действий против собственности.

На протяжении последних лет в официальной статистике наблюдается тенденция к снижению количества преступлений, однако более половины зарегистрированных преступлений в Российской Федерации продолжают составлять преступления против собственности. Так, по данным ГИАЦ МВД России (URL: <http://www/mvd.ru/presscentr/sstatistics>), общее количество преступлений против собственности (таких, как кражи, мошенничества, присвоение или растрата, грабежи, разбой и вымогательства) составило 1397391 преступлений из 2388476 зарегистрированных на территории РФ в 2015 году, в 2016 году – 1232421 из 2160063, в 2017 году – 1161241 из 2058476, в 2018 году – 1113367 из 1991532, в 2019 году – 1172290 из 2024337.

Приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого путем совершения преступления против собственности, имеет особенности, связанные со спецификой механизма причинения вреда при совершении преступления против собственности. Основной вред от преступления против собственности имеет такую специфику, что причиненный вред можно возместить, например, вернув похищенное имущество обратно собственнику. Такое возмещение причиненного вреда невозможно при совершении других преступлений, например, против личности, когда вернуть физическую целостность организма или жизнь человека невозможно.

Приобретение или сбыт имущества, добытого путем совершения преступлений против собственности, фактически представляет собой незаконный оборот имущества, приобретенного преступным путем, который опасен тем, что это не просто фактическое обогащение за счет чужого имущества, но способствование тому, что прерывается возмещение «основного» вреда собственнику, пострадавшему от имущественного преступления, так как это имущественное преступление остается нераскрытым и потерпевшему невозможно возместить причиненный преступлением против собственности прямой действитель-

ный ущерб. Вместе с тем, когда преступление было раскрыто, есть реальная возможность возместить причиненный ущерб и получить компенсацию в рамках гражданского иска.

Таким образом, специфика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого путем совершения преступлений против собственности, проявляется в том, что только преступления против собственности могут быть фактически нейтрализованы, компенсированы возмещением причиненного ущерба путем возврата похищенного имущества в случае нахождения виновных лиц и привлечения их к уголовной ответственности.

Общественная опасность прикосновенности к преступлению, находясь в тени общественной опасности соучастия в преступлении (обычное мнение о том, что общественная опасность соучастия всегда выше прикосновенности к преступлению), не может получить полного раскрытия. Вместе с тем это не всегда так, поскольку их нельзя сравнивать прямо.

Не всегда однозначно, какой ущерб от преступного посягательства больше, когда в соучастии в краже участвовали двое лиц и украли больше, но потом преступление было раскрыто и весь ущерб был возмещен, или когда в краже участвовал один, ущерб причинен меньший, чем при совершении преступления вдвоем, однако в последующем преступление не раскрыто благодаря действиям укрывателя, и ущерб никак не возмещен, и его невозможно возместить. Поэтому общественную опасность прикосновенности к преступлениям против собственности нельзя напрямую сравнивать с общественной опасностью соучастия в преступлении, поскольку у них разная правовая природа.

Следует учитывать эти особенности, поскольку имущество чаще всего бывает добыто преступным путем именно в результате совершения преступлений против собственности.

2. Наличие самого имущества, сохранение за ним свойств имущества, добытого преступным путем, или вещей и благ, приравненных к понятию такого имущества. Термин «имущество» применительно к данному преступному посягательству появился в статье 181 УК РСФСР 1922 г. «Покупка заведомо краденого», в которой подразумевалось

имущество по аналогии с другими статьями в главе VI «Имущественные преступления». После того как в уголовном законодательстве понятие «краденное» в ст. 208 УК РСФСР 1960 г. заменили на понятие «добытое преступным путем», также следует заменить понятие «имущество» на более общее понятие – «вещи», более подходящее для всех преступлений, а не только преступлений имущественного характера.

3. Наличие функциональной связи между основным, предикатным преступлением и приобретением или сбытом характеризуется тем, что именно данное имущество, добытое в результате совершения другого преступления, было приобретено или сбыто. Именно действия с этим имуществом сначала одного преступника, который его добывает, затем другого преступника, который приобретает его или сбывает, связывают данные два преступления, и связь эта опосредованная, поскольку первое преступление уже считается оконченным и не может влиять на другое преступление. Однако связь между преступлениями остается, и, хотя ее нельзя назвать причинной, она имеет другое название – функциональная [7, с. 37].

4. Совершение определенных действий по извлечению дохода или иной пользы от имущества, добытого преступным путем другим лицом, включая обращение такого имущества в свою пользу, сбыт такого имущества и т.д. Актуальным в этой связи являются обладающие такой же общественной опасностью и другие подобные действия, такие как хранение, транспортировка такого имущества. В целом весь комплекс подобных действий необходимо именовать незаконным оборотом преступно добытого имущества.

Отмечаемая всеми специалистами сложность определения общественной опасности данного преступления связана с проблемами, заложенными в самой конструкции ст. 175 УК РФ. В ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, должна была найти выражение правовая природа борьбы с незаконным оборотом чужого преступно добытого имущества. Основной недостаток юридической

конструкции ст. 175 УК РФ заключается в том, что в ней представлена фактическая совокупность разномоментных самостоятельных деяний, совершенных разными лицами. К сожалению, в ст. 175 УК РФ объединены, но до конца не разграничены два совершенно разных по содержанию и соответственно общественной опасности деяния – приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Сущность приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, заключается в том, что это фактическая множественность (совокупность двух) преступлений, одновременно совершенных разными лицами: первое лицо передает преступно добытое им имущество другому лицу, второе лицо это имущество принимает. По аналогии эту одновременность можно отразить, например, как куплю-продажу вещи или как дачу и получение взятки.

Таким образом, существующее в настоящее время толкование термина «приобретение» не отражает фактического содержания преступного действия, поскольку содержит акцент только на второй стороне, которая приобретает имущество, в то время когда первая сторона, которая переводит имущество в незаконный оборот, остается в тени и не привлекается к уголовной ответственности. Вместе с тем приобрести преступно добытое имущество без первого преступника невозможно. Поэтому приобретение должно в уголовном законе иметь точные признаки умышленного деяния, складывающегося из совершения умышленного действия первым лицом по переводу имущества, заведомо добытого преступным путем, в незаконный оборот (фактический сбыт имущества первым преступником, совершившим основное, предикатное преступление) и умышленного действия вторым лицом по приему имущества, заведомо добытого преступным путем (фактическое получение, приобретение имущества вторым преступником). Также как самостоятельную следует рассматривать ситуацию с понятием сбыта имущества, в котором также присутствует и тот, кто сбывает, и тот, кто приобретает, поскольку невозможно сбывать без определенного получения, которое также может быть приобретением.

Приобретение – это оказание помощи преступнику после совершения преступления, но не в укрывательстве, а в другом – в поддержке его преступной деятельности, поддержке того, что он совершил преступление, фактическом одобрении самого преступника и его преступления.

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), представляет собой умышленное обращение виновным полученного от другого лица чужого имущества, заведомо для виновного добытого в результате совершенно другого другим лицом преступления, в доход или пользу виновного или иным образом направленное на достижение определенного корыстного результата от плодов совершения другим лицом преступления.

Объективная сторона приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, характеризуется активными действиями виновного. Обязательным признаком таких действий является обращение имущества в доход, пользу виновного. Объективно такая реализация преступно добытого имущества способствует существованию тех преступлений, которыми оно было добыто. Такая функциональная связь между преступлениями объективно повышает общественную опасность данных преступлений. Эта особенность – квинтэссенция всего незаконного оборота преступно добытого имущества.

«Приобретение» имущества по смыслу ст. 175 УК РФ – это возмездное или безвозмездное получение имущества в любой форме, в результате которого приобретатель может отчуждать или лично его использовать. При этом возможно существование таких форм приобретения (сбыта), как залог, заем, хранение и ряда других.

Однако в законе не отражено, что особенность приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, как действия заключается в том, что оно является одновременно обоюдным действием того, кто передает, и того, кто приобретает, и может совершаться только по обоюдному согласию и волеизъявлению добытчика – на отчуждение имущества, а приобретателя – на его получение.

ние. В случае нарушения воли отчуждателя меняется юридическая сущность самого факта перехода имущества от одного лица к другому и содеянное следует квалифицировать как самостоятельный состав преступления.

Здесь также уместна аналогия со взяточничеством – одномоментным действием лица, дающего предмет взятки, и лица, получающего предмет взятки. Для этих лиц одновременно устанавливается уголовная ответственность – за дачу взятки и получение взятки одновременно. Так и применительно к ст. 175 УК РФ с одной стороны есть лицо, получившее путем совершения преступления имущество и после этого передающее это имущество другому лицу, т.е. вводящее имущество в незаконный оборот, с другой стороны есть лицо, принимающее это имущество, получающее и содержащее это имущество в незаконном обороте. Однако, исходя из содержания ст. 175 УК РФ, нет четкого представления об ответственности того лица, которое добыло путем совершения преступления имущество и передает его другому субъекту, осведомленному о преступном происхождении данного имущества. У первого субъекта в данном случае, с одной стороны, нет уголовной ответственности по ст. 174.1 УК РФ, поскольку нет цели легализации, так как он знает, что сдает скупщику краденного. С другой стороны, в ст. 175 УК РФ нет четкого указания, что предусмотренный в данной статье сбыт распространяется на лицо, которое не приобрело у другого преступника, а само добыло имущество путем самостоятельного совершения преступления.

5. Данные действия необходимо классифицировать на два вида: взаимообусловленные действия и самостоятельные действия. Так, ряд таких действий имеют взаимообусловленный характер, например приобретение и сбыт такого имущества. Данные действия всегда взаимны, зеркальны – приобретение невозможно без действий другого человека, также как и сбыт. Приобретение – это передача одним лицом и получение имущества другим лицом. Сбыт – это передача одним лицом и получение имущества другим лицом. Другие действия с имуществом добытым преступным путем имеют полностью са-

мостоятельный характер, например хранение и транспортировка такого имущества.

6. Особая конструкция состава преступления, что это – одно преступление или их два, исходя из различных субъектов деяний, описанных в ст. 175 УК РФ. Формальный состав преступления, фактически объединяющий два самостоятельных по субъекту преступления.

7. Умышленный характер активных действий по извлечению дохода или иной пользы от такого имущества, включая обращение такого имущества в свою пользу, сбыт такого имущества.

9. Заведомая осведомленность о преступном характере происхождения имущества, с которым виновный осуществляет подобные действия.

11. Особый субъект преступления. С учетом альтернативности действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 175 УК РФ, – «приобретение» или «сбыт», в отношении того, кто может быть субъектом данного преступления в юридической литературе нет единства точек зрения. Одни авторы считают, что применительно к сбыту имущества, заведомо добытого преступным путем, субъектом данного преступления не может быть лицо, добывшее это имущество преступным путем [1, с. 38]. Другие авторы, например Л.В. Семилетова, считают иначе, она приводит пример сбыта, совершенного преступником, совершившим основное преступление: когда вор продает по низкой цене украденные им драгоценности [7, с. 38].

В качестве выводов по статье необходимо подчеркнуть, что изучение социальной и правовой природы приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, их ее места в системе общей прикосновенности к преступлениям, позволило выделить следующие признаки приобретения или сбыта, как разновидности незаконного оборота преступно добытого имущества:

– наличие основного (предикатного) преступления, в результате совершения которого появляются вещи, добытые преступным путем;

– вещи, обладающие признаками добытых преступным путем, или вещи и блага, приравненные к понятию таких вещей;

– вещи должны быть добыты в результате совершения именно данного преступления;
– наличие функциональной связи между основным (предикатным) преступлением и приобретением или сбытом преступно добытых вещей;
– совершение самостоятельных или взаимообусловленных действий по извлечению дохода или иной пользы от вещей, добытых преступным путем, которые в целом следует именовать незаконным оборотом преступно добытых вещей;
– умышленный характер активных действий по извлечению дохода или иной пользы от таких вещей, включая их обращение в свою пользу или сбыт;
– заведомая осведомленность о преступном характере происхождения вещей, с которыми виновный осуществляет подобные действия;

– различные субъекты преступления применительно к приобретению и сбыту имущества, добытого преступным путем.

Указанные признаки позволяют раскрыть комплексную сущность общественной опасности приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, существующих в современной действительности.

На основании это предлагается статью 175 УК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 175. Незаконный оборот преступно добытого имущества

1. Сбыт вещей, добытых лицом путем совершения им преступления, третьему лицу в целях наживы – наказывается ...

2. Получение, приобретение, хранение, перемещение или сбыт вещей, заведомо добытых другим лицом путем совершения преступления – наказывается ...

Библиографический список

1. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
2. Гришаев, П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М., 1959.
3. Малюгин, С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. – 2016. – N 3.
4. Меркушев, М. Ответственность за укрывательство / М. Меркушев // Социалистическая законность. – 1955. – N 1.
5. Морозов, В.И. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению : учебное пособие / В.И. Морозов, А.В. Зарубин. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011.
6. Неклюдов, Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права / Н.А. Неклюдов. – СПб., 1878. – Т. 2.
7. Семилетова, Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Семилетова. – М., 2004.
8. Смирнов, В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву / В.Г. Смирнов. – Л., 1957.
9. Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Д. Шарапова. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013.
10. Уголовное право. Общая часть : Учебник / под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. В.В. Векленко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2016.